

Под плетями древесного демона чернело целое кладбище мелкого зверья. Кое-какие тушки уже превратились в гниль; зимняя стужа сдерживала трупный смрад, но сама картина внушала жуть. Добыча последних двух дней уцелела лучше. Пересилив тошноту, Фурукава Сюань вытянул из мерзлого сплетения несколько сочащихся свежей кровью тушек.

Честно говоря, он уже забыл вкус мяса. Брезговать в его положении не приходилось.

«Я так давно не ел ничего, кроме пресной каши...»

Сюань бережно собрал эти скромные трофеи и разложил на чистом сугробе.

Скомандовав Хокигами — верному бумажному духу-метле — расчистить тропинку, Сюань подошел к поверженной лозе. Потянул за отростки: волокна оказались на удивление прочными, упругими. Чтобы срезать их, пришлось позвать Тётин-обакэ. Огненный фонарь пытел так усердно, что под конец вывалил длинный багровый язык до самой земли, но всё же пережег толстые стебли своим призрачным пламенем.

Сюань подобрал дымящуюся лозу, решив смастерить подобие корзины, чтобы дотащить добычу до дома.

Дома два круглоголовых бумажных человечка — его маленькие слуги — наверняка придумают, как состряпать из дичи приличный ужин. Вот только для очага нужны угли. Запасы бамбукового угля таяли, а цены перед праздниками росли не по дням, а по часам. Каждая медная монета была на счету: Сюань спал и видел, как накопит к Новому году на заветный набор из трех синих амулетов.

Он перевел взгляд на усохший ствол, в котором гнезился монстр. Оставлять его так было глупо. Сюань велел Красному Аманодзаку разнести трухлявое дерево в щепки — в хозяйстве всё сгодится. Тот с готовностью замахал своей колотушкой, похожей на тяжелое йо-йо, с грохотом круша древесину. Вдруг раздался странный, глухой стук.

— М-м? — Сюань отвлекся от своего занятия. Не умея плести корзины, он просто связал тушки дичи лозой.

Поднявшись на ноги, юноша подошел ближе. Из расколотого нутра ствола Аманодзаку выковырял нечто плотное и бесформенное, напоминающее склизкий мясной нарост.

— Какая гадость... — Сюаня передернуло от отвращения.

Спрашивать, что это за мерзость, было не у кого. Он жестом велел едва переведшему дух фонарю выжечь эту дрянь призрачным пламенем.

Изможденный Тётин-обаке безропотно принялся плевать искрами. Однако обычное пламя едва лизало плотную плоть нароста. Понимая, что так они провозятся до темноты, Сюань решил подпитать слугу собственной духовной силой. Опыта ему не хватало: поток вышел слишком резким и грубым. Тётин-обаке истошно пискнул, лопнул, как мыльный пузырь, и в виде роя искр втянулся обратно в свиток призыва.

Поглядев на опешивших Хокигами и Аманодзаку, которые тут же принялись колотить дерево с удвоенным рвением, Сюань виновато вздохнул. Но его неумелая магия всё же сработала: остатки призрачного огня внезапно раздулись, поменяли цвет на ядовито-зеленый, и мясной ком с треском лопнул. Внешняя оболочка обратилась в пепел, а на талом снегу осталась лежать идеально круглая, блестящая бусина.

— И что это за чудо? — Сюань поднял находку, потер о край рукава.

Тотчас перед глазами вспыхнуло системное уведомление:

****[Обнаружен неопознанный предмет. Желаете продать его Системе?]****

****[- Да]****

****[- Да]****

«Да вы издеваетесь! Где кнопка «Нет»?!»

Впрочем, девать эту безделушку всё равно было некуда, да и назначение ее оставалось загадкой. Смирившись с произволом, он ткнул в безальтернативное согласие.

Связка монет в интерфейсе приятно потяжелела.

****[Сделка совершена. Получено: 20 золотых рё]****

«Всего двадцать золотых? Грабеж среди бела дня...»

Едва он успел мысленно возмутиться, как высветилась новая строка:

****[Поздравляем! Вам открыт доступ к подземелью Митама. Проход осуществляется через особый фонарь в главном меню]****

«Неужели души? Наконец-то!»

Сюань с любопытством открыл меню. Вместо привычного свитка странствий там теперь покачивался бумажный фонарь с надписью «Митама». Стоило коснуться его, как развернулся

список ярусов. Вот только в отличие от мобильной игры, эта башня насчитывала ровно сто этажей, а полоса прокрутки намекала, что это далеко не предел.

Настоящее испытание для самоубийц. Сюань нервно сглотнул и поспешил закрыть вкладку. Он проверил успехи своих подопечных. Карточка Тётин-обаке была тусклой, а в углу висел статус:

****[Духовный ожог: призванный слуга получил избыток энергии от хозяина и временно развоплощен. Время восстановления: 12 часов]****

Что ж, по крайней мере, малыш не погиб. Сюань вспомнил, как бедолаге Хокигами после поломки черенка пришлось восстанавливаться целые сутки. Нынешние двенадцать часов казались сущим пустяком.

— Ну что, бездельники, за работу. Возвращаемся, — скомандовал он, взвалив на плечи охапку сучьев и подхватив связку с тушками.

Перед тем как выйти на оживленные улочки Хэйан-кё, он отозвал слуг обратно в свиток. Полугодовые ученики из захудалых кланов не разгуливали по столице в компании нечисти — это привлекло бы слишком много ненужного внимания городских стражников или высокомерных мастеров онмёдо.

Дорога до дома заняла прилично времени. Едва он переступил порог, круглоголовые бумажные куклы тут же засуетились вокруг хозяина. Один сикигами деловито уволок хворост в угол, а второй выхватил из воздуха два крошечных, длиной с палец, тесака и принялся с невероятной скоростью свежевать дичь. Часть мяса тут же отправилась на вертел, а остатки забурлили в чугушке со специями.

«Мясо... настоящее мясо!»

У Сюаня едва слюнки не потекли. В этом суровом мире он так давно питался пустой кашей, что этот простейший обед, приправленный лишь щепоткой крупной соли, показался ему пищей богов. Юноша ел жадно, пока окончательно не набил живот, после чего блаженно растянулся на циновке.

— Какое блаженство, — выдохнул он, поглаживая сытый желудок.

После недавней стычки шкала опыта у всех троих заметно подросла — они скакнули с первого уровня сразу на третий.

Позабавившись с интерфейсом, Сюань заглянул в лавку. На счету красовалась внушительная сумма — семьдесят четыре золотых рё! А заветный стартовый набор призыва стоил всего шестьдесят. Внутри словно проснулся древний зуд заядлого игрока в гачу.

«Эх, была не была! Кто не рискует, тот не пьет саке!»

Преодолев жадность, он нажал на покупку. С сухим хлопком коробка растворилась, оставив после себя три лазурных листка бумаги и горсть билетов для обмена обликов слуг. Валюты вроде нефрита или обычных медных монет здесь не существовало, так что даже такой скромный бонус грел душу.

Сюань благоговейно разложил синие амулеты на низком столике. Прежде чем испытывать судьбу, он тщательно умылся, вымыл руки до скрипа и даже умастил пальцы благовонным маслом — ритуал очищения перед великим призывом нарушать нельзя. Усевшись на колени, он сосредоточился, коснулся первого листка и вывел на нем аккуратный пятиконечный купол Сэймэя.

Бумага оторвалась от стола, зависла в воздухе и вспыхнула мягким лазурным светом. Из сияния выпорхнул крылатый мальчишка в синем оперении:

— Приветствую вас, господин! Это вы призвали меня?

Сюань застыл с открытым ртом. Тонг Нан! Маленький сикигами-спаситель, способный перевернуть исход любой тяжелой битвы на арене... Вот только какая от него польза слабенькому новичку на первых порах?!

Вздохнув, он велел крылатому мальцу отойти в сторону и взялся за второй амулет. Снова росчерк пятиконечной звезды.

Из очередной вспышки выпорхнула точно такая же крылатая кроха, но в ярко-желтом наряде:

— Господин онмёдзи! — пропела она тонким голоском.

Тонг Ну. Родная сестра предыдущего разочарования и, пожалуй, одна из самых бесполезных карт в игре. Сюань едва не заплакал от собственной феноменальной «удачливости».

Стиснув зубы, он прогнал плачущую девчушку к брату и с отчаянием обреченного замахнулся над последним амулетом. Линии легли идеально ровно.

— Здравствуй, — раздался тихий, нежный голосок.

В облаке мерцающих искр стояла хрупкая зеленоволосая девушка, бережно прижимая к груди огромный, пушистый одуванчик.